

СВЕТЛАНА
НАРВАТОВА

СНЕСУ КРЫШУ.
ДОРОГО

Светлана Нарватова

Снесу крышу. Дорого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68941347

Снесу крышу. Дорого:

Аннотация

Даша Несветаева – профессиональная пикаперша, не брезгующая промышленным шпионажем. Развести богатенького козла на деньги – это не только полезно, но и очень поучительно. Для козла. Если он обучаем.

Новый заказ для Даши не сулил особых неожиданностей. Павел Поляков, в своей среде известный как «Кощей», – типичный представитель двуногих парнокопытных. Плэйбой с кулаками, владелец охранного агентства, сто килограммов агрессии в чистой мышечной массе. Для таких женщина – прослойка между телом и кроватью.

Плевое дело, в общем...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	50
Глава 9	57
Глава 10	65
Глава 11	72
Глава 12	83
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Светлана Нарватова

Снесу крышу. Дорого

Пролог

...В голове шумело. Сердце ещё металось в грудной клетке и стучалось в рёбра. Между ног сочились последние капли наслаждения. Тяжёлая мужская рука устроилась поперёк живота, а к уху прикоснулись губы, обжигая прерывистым дыханием. Тело рефлекторно дернулось.

Следом за удовольствием неизбежно наполнило отрезвление. Как всегда после кульминации ночных фантазий. Словно напоминание: есть жаркий, грязный, упоительный секс. А есть нормальная жизнь, в которой правит рассудок и благоразумие. Запястья сразу заныли от острых граней наручников. И тёмная повязка на глазах показалась пошлой и ненужной.

Мужская рука притянула её к горячему мускулистому торсу.

– Паш, расстегни, пожалуйста, браслеты, – попросила Дарья.

Павел отполз в сторону, спустя минуту вернулся, поковырял ключом возле её ладоней, и затёкшие руки упали на подушку. Одну за другой он поднёс их к своим губам.

– Дашенька, ты такая сладкая... – он потёрся носом об шею под ухом. – У меня просто крышу рвёт.

О да. Она по этому делу профессионал.

– Я тебя никому не отдам, – мужская рука заскользила по её телу, обрисовывая нехитрые рельефы.

Как бы, чтобы не отдавать, нужно владеть, лениво шевельнулось в голове Дарьи. Она стянула повязку. Над кроватью горело бра, и после непроницаемой тьмы глаза немного резало от света. Даша прищурилась. Сияющий довольством мужчина лежал на боку, опираясь о локоть. Другая рука по-хозяйски оглаживала её бедро.

Пашка был по-своему красив. И не стар. С великолепной мускулатурой профессионального бойца. И улыбка у него обаятельная. И что делать с женщиной в постели, он определённо знал. Он был заботлив. Неглуп. Готов драться за неё.

И он был влюблён.

У Паши был единственный недостаток: он был её заказом.

Глава 1

Дарья

Месяцем раньше

Они встретились в дорогом ресторане. В отдельной кабинке. Всё по-взрослому. Мужчина уже сидел за столом. Даша намеренно немного задержалась. Не потому, что девушкам положено опаздывать, а потому что мужчины из той категории, к которой принадлежал заказчик, были склонны к паранойе и любили тщательно проверить место встречи. Даша не хотела ему мешать.

Мужчина был под пятьдесят, может, немного старше, но хорошо выглядел. Возможно, поблагодарить за это стоило кавказские корни, которые проглядывали сквозь европейский налёт. Несветаева раньше заказчика не видела. Но это немудрено. Она в этом городе всего три недели. Едва успела более-менее освоиться – и вдруг звонок. Нельзя сказать, что он Дашу обрадовал. Именно теперь она бы предпочла зарыться в ил и какое-то время не отсвечивать. Но деньги тоже были нужны. Особенно теперь. На новом месте. Поэтому она согласилась на встречу. Рекомендателью она доверяла. Поэтому решила сразу не отказываться. Хотя бы выслушать.

После того как заказчик сказал, чего хочет, Дарья уточни-

ла для ясности:

– Итак, он – владелец охранной фирмы. Вы хотите, чтобы я узнала пароль от его рабочего компьютера, я правильно поняла?

Заказчик кивнул.

– А всякие вирусы, жучки, скрытые камеры?

– У него хорошая внутренняя служба безопасности.

Даша кивнула:

– Мне нужно присмотреться к нему.

– Сколько времени это займёт?

– В случае, если я возьмусь, то месяца два.

– Так долго? – возмутился заказчик.

– Если нужно быстро, обращайтесь к Хоттабычу с утюгом, – предложила Даша. – Там всё просто: трах-тибидох! – и готово!

Мужчина дёрнул уголком губ. Вроде и не выразил сарказм, а так, намекнул на него.

– И всё же – два месяца! Тебе нужно так много времени, чтобы затащить мужика в койку? – брезгливо поджав губы, спросил он.

– Опять же, вы чего хотите? – уточнила Дарья. – Если нужен «трах» без «тибидоха», то обратитесь к эскортницам. Выйдет дешевле. Быстрее. И результат гарантированный.

– Так у тебя ещё и результат не гарантирован? – дёрнул мужик бровью.

– Я ещё даже не знаю, возьмусь ли я за него, – уведомила

девушка. – Закажи мне вас, я бы гарантированно отказалась.

– Не по зубам?

– Почему? Нет ничего невозможного. Весь вопрос в цене.

– Думаете, не нашлось бы покупателя на мою цену? – самодовольно процедил заказчик.

– Не всегда цена измеряется в циферках, – напомнила Даша. – Вы, например, гарантированный геморрой гланд, простите за откровенность. Понимаете, когда у мужчины сносит крышу, наружу выходит то, что прячется за стенами и лишь изредка выглядывает в окошко. Я бы не хотела встретиться с тем, кто прячется внутри вас.

Мужчина завис, казалось, пережёвывая услышанное. Потом удовлетворённо откинулся.

– Знаешь, когда я тебя сегодня увидел, то подумал, что это такая глупая шутка, – усмехнулся он, закидывая ногу на ногу, и покачал ботинком. – Какая-то бледная моль. А теперь думаю, что, возможно, рассказы о тебе не врут.

– Не преувеличивайте. Вам это ни к чему, – легко отозвалась Даша.

Мужчина рассмеялся:

– Может, всё же передумаешь на счёт меня, – подмигнул он. – Я заплачу. Или нехорош? – скривил губы мужчина.

– Вы недооцениваете себя, – улыбнулась Дарья. – Вы весьма импозантны, харизматичны и в прекрасной форме. Но я привыкла реально оценивать внутренних монстров. От вашего не вырваться. А я слишком ценю свободу.

– Дерзкая ты.

– Люди имеют право на недостатки, – спокойно возразила девушка. – Вот, например, вы же не ждёте от Хоттабыча с утюгом знания пяти иностранных языков, правильно? Достаточно того, что он знает, куда этот утюг приложить и сколько продержат. Вот и я так. Профессиональная деформация, – развела она руками. – Нужно принять и простить. Я посмотрю на этого вашего Полякова. И через пару недель сообщу своё решение.

Даша вышла из ресторана в задумчивости. Заказчик непростой, но простые таких денег не платят и не имеют. И в услугах её не нуждаются. Она вынула из сумки телефон и сняла с беззвучного режима. И обнаружила семь пропущенных вызовов от мамы. У мамы был талант звонить именно тогда, когда ее звонок был совершенно некстати, чтобы потом высказать Дарье своё недовольство. Как сейчас, например. Но перезвонить нужно. Иначе будет только хуже. Она нажала набор.

– Здравствуй, мама, – сказала Даша, когда по ту сторону ответили.

– Ты снова меня игнорируешь?! – прошипела мама, и липкий холодок детского страха сполз по позвоночнику и поселился в животе. Под грудиной стало пусто, будто там разверзлась дыра в ледник.

– Нет, мама, извини, я просто была занята, – ответила Да-

ша как можно твёрже. Она – взрослый, самостоятельный человек. Она имеет право быть занятой.

– Опять занимаешься всякой своей ерундой?! Небось, с подружками болтала?

Почему-то все дела Даши казались маме ерундой. Но что самое печальное, мама всегда задавала именно те вопросы, на которые она знать не хотела ответы. Что бы сказала мама, если бы Даша призналась, что разговаривала с околोकриминальным авторитетом на тему, не соблазнить ли для его нужд совершенно чужого мужика? У неё бы случился инфаркт с инсультом. Мама предала бы Дашу анафеме и лично приехала, чтобы вбить ей кол в грудь. От слова «мужчина» маму колотило. Слово «секс» для неё было грязным ругательством, за которое полагалось мыть рот с мылом. А органы, которые располагались между поясом и ногами, назывались просто «это».

– Нет, мама, я встречалась по работе, – практически честно ответила Даша.

– И что? Что тебе здесь не нравилось? Зачем нужно было бросать такую хорошую работу? – села мама на своего любимого, в последнее время, конька.

Не могла же Даша ответить, что её «хорошая работа» слетела с катушек, и там оказался такой монстр, по сравнению с которым внутренний житель её сегодняшнего заказчика – жалкий заморыш?

– Мама, я хочу развиваться, хочу перспектив, – ответила

она очередную почти правду.

– Какие у тебя там могут быть перспективы, у тебя даже высшего образования нет! – традиционно потопталась мама. Внезапно забыв, что Даша оставила университет, потому что у мамы обнаружили приступы невыносимых болей неясной этиологии, как говорили врачи. И Даша была вынуждена искать деньги на всё новые, безумно дорогие лекарства: разумеется, мама работать не могла. А что могла Дарья с двумя курсами педвуза? То, что делала сейчас.

– На панель пойдёшь? – прошипела мама. – Николай Владимирович, такой был замечательный начальник. Жила у него как у Христа за пазухой! – А ещё он постоянно подарки для мамы передавал. Конечно, он был идеальным начальником. – Возвращайся, возвращайся немедленно! Я слишком много нервничаю из-за тебя. Мне становится хуже, ой! Вот, опять давление подскочило...

– Мама, я не могу вернуться сейчас.

– Мужика там завела?!

Даша вытянула вперёд согнутые пальцы и протрясла ими от бессильной злобы.

– Я перешлю рецепт, закажешь мне лекарства, раз ты настолько меня ненавидишь, что не хочешь быть рядом, – и мама отключилась.

Всякий раз после таких разговоров Даше хотелось подойти к стене и побиться в неё лбом.

Съёмная квартира, мамины лекарства плюс её квартира...

Нужно соглашаться на этого Полякова. Не может же он быть страшнее, чем «замечательный» Николай Владимирович?

Глава 2

Дарья

Любое хорошее дело должно начинаться с чашечки зелёного чая с жасмином. Так утверждала мама, когда бывала в хорошем настроении. Даша ещё не определилась, насколько хорошо то дело, в которое она ввязалась. И всё же сидела и пила чай в кафешке, одетая в блеклую оверсайз-толстовку и спортивные штаны. «Одежда бродяжки», как называла этот лук мама. Волосы были прилизаны без фена, на лице ни капли косметики. На таких девушек такие мужчины, как Поляков, внимания не обращают. Более того, они и за девушек их не считали. Так, за предмет обстановки. Поэтому Даша спокойно себе сидела к объекту спиной и наблюдала за ним через камеру в телефоне.

Никаких хакерских навыков у Несветаевой не было. Сёрфинг в поисковиках и соцсети – вот и все её инструменты. Но и этого хватило, чтобы выяснить, где объект обычно обедает, тренируется и оттягивается после тренировок. Даша убедилась, что серьёзных отношений в настоящий момент у него нет. Во всяком случае, никаких намёков на то не было. Впрочем, если бы и были, вряд ли бы Дашу это остановило. У таких мужчин обычно и женщины под стать: губастые вешалки в шелках и мехах, продажнее Несветаевой в два с поло-

виной раз.

Сейчас Кощей в неформальной обстановке цапался со своим приятелем, замахиваясь на него кулачищем в кирпич величиной. У страха глаза велики: в полкирпича, ладно. Ручищи у него были толще, чем у Даши бедро. Плотный лонгслив обтягивал мощные мышцы груди. Там, ниже, наверняка прятались пресловутые кубики пресса. Многие девушки бы кончили от одного его вида. У Дарьи же он вызывал безотчётный страх. Сто килограммов чистой агрессии. Он же сверху ляжет, и Даша треснет по швам.

Единственное, что Несветаеву несколько успокаивало, это мысль о том, что мужчина наращивает такую мускулатуру, чтобы что-то компенсировать. Как и девицы, которые надеются, что силикон, закаченный им в губы, заменит недостаток мозгов. Кто-то считает, что если у него будут такие бицепсами, никто не заметит его член с карандаш. А кто-то борется с фантомными болями. Проблема, может, уже и неактуальна, а он всё продолжает и продолжает кому-то что-то доказывать.

...Как она своей маме.

Чем это хорошо? Если стать для него тем человеком, кому он наконец докажет, то, что доказывает, – про член или мозги, чего там ему не хватает, – можно будет брать его тёпленьким, голыми руками и верёвки из него вить.

Было и ещё кое-что, что успокаивало Несветаеву. В каждом живёт монстр со своей полочкой трофеев. Вопрос лишь

в том, насколько мы можем его контролировать. Настоящие психопаты сдержаны и холодны. Их монстр скован внутри жёстким контролем, но, вырываясь наружу, становится неуправляемым. Социопаты, напротив, совершенно не в состоянии удержать своего монстра на поводке. Поляков же был скор на реакцию, бурную и эмоциональную, но быстро успокаивался. Значит, его монстр, каким бы страшным он не казался, был практически ручным.

Это не Николай Владимирович со своим чернильным спрутом...

Выждав неделю после разговора с заказчиком, Даша набрала его телефон.

– Здравствуйте, это Дарья, – представилась она.

– Слушаю вас, «Дарья», – с насмешливой ноткой ответил мужской голос, Даша его узнала.

– Я подумала над вашим предложением по поводу Полякова и решила его принять.

– Скажите лучше, что просто соскучились по мне, – заявил в трубку самонадеянный голос.

Даша никогда не спорила с клиентами, если только речь не шла о сексе.

– Я просто по вас соскучилась, – сказала она. – И решила принять предложение, если оно ещё в силе.

– А если нет, то другое моё предложение примете? – из динамика просочились игривые нотки.

Даша прекрасно понимала, что сейчас с нею говорит монстр, который увидел в ней потенциальную жертву. Пока не всерьёз: так, присматривается. Но лучше с ним не кокетничать.

– Так как у меня пока здесь нет хороших знакомых, два-три раза мне потребуется помощь, – обратилась она к заказчику, «не замечая» его альтер-эго.

– Какая именно помощь? – деловым тоном спросил он.

– Точно сказать не могу. Будет ясно по ходу. Пока нужно пообедать за мой счёт.

– Я устрою? – влез в разговор монстр.

– К сожалению, нужен невзрачный человек, с которым Поляков не знаком, – она снова обратилась к заказчику. – Пол и возраст значения не имеют, но нужны минимальные актёрские способности. Не уровень Оскара, а просто чтобы не палился на ровном месте.

– Что ему нужно будет сделать?

– Я объясню на месте. Ничего такого, что представляет угрозу или не по силам среднестатистическому горожанину. Займёт примерно час времени. И, возможно, при неблагоприятном стечении обстоятельств, обедать придётся больше одного раза.

– Интригуешь, – снова вмешался игривый монстр.

– В качестве бонуса у вас будет рассказ о моих методах из первых уст.

– Ты настолько в себе уверена? – это скорее заказчик.

– Нет, разумеется, я предпочла бы обойтись своими силами, потому что никогда нет гарантии, что всё пройдёт так, как задумано. Но мне действительно нужна помощь и нет никого, к кому бы я могла обратиться, – воззвала Даша к обоим собеседникам. Разговор пора заканчивать.

– Хорошо, – ответил заказчик после паузы (монстр бы ответил сразу). – Я подыщу кого-нибудь. Когда нужен этот человек?

– Послезавтра. Время-место сброшу. И мне нужен контакт, чтобы заранее оговорить его роль.

– Хорошо. Я буду ждать, – закончил мужчина.

– Благодарю вас. До связи, – нейтрально попрощалась Даша.

Заказчик нажал отбой.

Игра начинается.

По коням, господа преферансисты!

Глава 3

Павел

День начался ни к чёрту!

Весь последний месяц был ни к чёрту. Наверное, Макс прав, ему нужно в отпуск. Вот эта позиция: «если не я – то кто же», чередующаяся с параноидальным предчувствием «кот на крышу, мыши в пляс» и маниакальным убеждением «все вокруг идиоты, один я – Билл Гейтс», она изначально разрушительна. Но таков российский бизнес.

И этот бизнес уже стоял у Кощея в печёнках.

От избытка стресса на единицу коньяка.

А сегодня ещё звезданулся коленом, поскользнувшись на ровном месте. Хотя где ещё поскользываются-то?

Он вошёл в тепло кафе, прошёл за свой привычный столик и повесил куртку на вешалку рядом. В ожидании официантки он скользил взглядом по залу...

Что-то заставило его вернуть взгляд.

Взгляд.

Девушка у окна – обычная такая девушка, довольно милая, но слишком худощавая, на его вкус, – смотрела на него. В упор. Прямо ему в рот.

При этом вроде смотрела, но вроде не видела. Будто задумалась о своём. Потом вдруг пришла в себя и быстро отвела

взгляд на улицу.

Девушка была довольно ухоженная, но без украшений. Удлинённая стрижка. Волосы взъерошены так, что непонятно: то ли от нервов накрутила, то ли два часа укладывала. Простенькие свитерок и джинсики. Сидела одна. Что-то пила из кружки. Еды за столом не было. Возможно, кого-то ждала.

Девушка тем временем перевела взгляд на кружку, которую держала двумя руками. Прикусила губку. Как-то так прикусила, что у Пашки аж в ширинке зашевелилось.

А потом снова подняла взгляд.

Прямо на него.

Словно пойманная с поличным, она вздёрнула брови и приоткрыла рот. Пашка понимающе усмехнулся. Ну да, он привлекал внимание и знал это.

Взгляд девушки заметался.

Да чего уж. Что, все взрослые люди. Он поднялся и подошёл к её столу.

– Здесь не занято? – спросил он, отодвигая стул и усаживаясь.

– Вообще-то занято, – произнесла она, уставившись на его руки, сложенные на столе.

А потом подняла глаза, встречаясь с ним чёрным взглядом. Таким открытым и беззащитным, что у Пашки всё в груди перевернулось.

– Я... – начал Пашка, но тут у девушки дзинькнул теле-

фон.

Она разблокировала его отпечатком и что-то прочитала.

– Извините, пожалуйста, – сказала она, поднимаясь и одёргивая свитерок на худощавых бёдрах, – я очень спешу.

Она выложила из кармана потёртую сотню, сунула её под кружку и, подхватив с соседнего стула куртку, быстро зашагала в сторону двери.

Пашка так опешил, что не сразу сообразил, что происходит.

Потом рванул сотню – он что, за чай не в состоянии заплатить? Но стоило ему направиться следом, как он наткнулся на какого-то уroda, которому именно в этот момент приспичило встать.

– Дарагой, ты смотри, куда летишь, – с кавказским акцентом обратился к нему урод, загораживая дорогу.

Девушка махнула рукой официантке и открыла дверь на выход.

– Извини, братан, – Пашка попытался обойти неподвижное препятствие.

– Дарагой, падажди, – урод схватил его за плечо. – Разве можно так? Ты у себя дома, что ли?

– Извините, пожалуйста, я очень спешу, – исправился Пашка, переводя взгляд на урода.

– Ну, если спищишь, то, конечно, беги, дарагой! – урод показал жестом, что дорога свободна, но, как назло, стал натягивать свою куртку, перегораживая проход вытянутой ру-

кой.

Чертыхнувшись, Пашка пустился в обход, но когда наконец выбежал на улицу, девушки и след простыл.

На обратном пути он заглянул в туалет, посмотрелся в зеркало, покрутил головой из стороны в сторону. Всё нормально. Всё на месте. Ничего лишнего.

...Тогда чего она на него пялилась?

Глава 4

Дарья

Всё получилось прямо как по рецепту: возьмите долгий взгляд, смешайте его с тоской, плесните толику возбуждения и бросьте... в самый ответственный момент.

Всё получилось.

Только одно не давало Даше расслабиться, как обычно от хорошо выполненной работы. Когда они встретились взглядами за столиком, Дарья испытала странное чувство. Чувство узнавания, что ли. Нет, она совершенно точно не была с ним знакома раньше. У Несветаевой была феноменальная память на лица. И это было не так, как когда ты видишь человека, и вдруг сквозь незнакомое лицо проступают черты из прошлого. Это было, словно бежишь по городу и вдруг встречаешь волка из своей стаи. Или монстра из своего загончика. Ты никогда его не видела, но что-то на уровне позвоночника подсказывает: свой. Такой же, как ты.

Мы с тобой одной крови.

Даша тряхнула головой, чтобы избавиться от навязчивого ощущения.

Просто она слишком много подглядывала за ним со стороны. И слишком мало спала. И пила слишком много зелёного чая.

Минут через десять после успешного бегства позвонил кавказец, которого подогнал заказчик. Сообщение он скинул, как договаривались, по условному знаку рукой. И исходя из того, что Поляков её не поймал, то и задержал его. Или тот просто не побежал следом. Это хуже, но тоже в пределах нормы реакции.

– Проблем не возникло? Всё прошло нормально? – спросила Дарья.

– Ка-кие пра-аблемы, красавца, – пропел мужик, скорее всего, азер. – Всё, как ты сказала. Он вскочил. Я нэ пустил. Он суетился. Потом побежал. Стояль на улице задумчивый.

– Спасибо большое! Что я вам должна за обед?

– Зачем обижаешь, красавица?! – нараспев произнёс «помощник». – Лучше поужинай со мной.

Это – не монстр, успокаивала себя Дарья. Это просто кавказская вежливость.

– Простите, я бы с удовольствием, но не могу, – извинилась она. – Работы очень много.

– А я заплачу, – намекнул собеседник.

Вот почему, вот почему у мужчин чуть что, так сразу «заплачу»? Это такой финансовый эксгибиционизм? Способ продемонстрировать свой кошелёк? «О-о-о, какой он у тебя большой и твёрдый!»

И ведь он предлагает не потому, что Даша ему понравилась. Нет, это «эффект собачьей свадьбы». Все в очереди стоят. И я постою.

Несветаева нажала на кнопку записи разговора.

– Очень щедро с вашей стороны, – мягко ответила она. – Вы уверены, что я не должна вам за обед? Я готова перевести необходимую сумму.

– Я понял. Ты слишком дарагая девушка, – сделал он свой вывод. – Нет, мне не нужно платить.

Гусары с женщин денег не берут.

– Вы были идеальны в своей роли и очень мне помогли. Большое спасибо, – разбавила Даша пилюлю отказа.

Да, Несветаева не видела его «на сцене», но в актёрских талантах кавказца не сомневалась. У них вообще с актёрским даром всё отлично, она не раз убеждалась. Наверное, в генах заложено.

– До свидания, красавица.

– Здоровья вам и вашим родным. До свидания.

Дарья позволила ему первому нажать отбой и наконец выдохнула.

Теперь точно: Поляков попался. Его песенка спета как по нотам. Но основной концерт ещё впереди.

Два дня Дарья приглядывала за ним издали и мониторила соцсети. В соцсетях объект был не слишком активен, как у себя, так и в аккаунтах, на которые был подписан. Волновали его, как ожидалось, оружие, спорт, сиськи и политика. Скука смертная. В спорте Несветаева пару раз в неделю проходила мимо стадиона, в сиськах могла похвастаться

уверенной полторашкой, в политике знала несколько зако-
выристых нецензурных выражений, которыми могла описать
любой аспект российской действительности. Оружие её то-
же интересовало постольку-поскольку, ибо Даша сама по се-
бе была оружием высокой разрушающей силы. Уж что-что,
а разрушать она умела. Умеем, знаем, практикуем.

Несветаева хоть и имела ранения в башню, но чувства са-
мосохранения лишена не была. Поэтому каждый раз, влезая
в новый безумный проект, она испытывала чувство страха и
оттягивала решительные действия, сколько могла. Но с муж-
чинами, как с молочным коктейлем: чуть перестоял, и мож-
но начинать по новой. Самое время для второго шага. Нуж-
но закрепить успех очередным «ну вот же рядом была, ещё
чуть-чуть бы, и поймал».

Старенький хондовский скутер был одним самых боль-
ших секретов от мамы. Машину Даша себе позволить не мог-
ла, а иметь возможность куда-то быстро попасть или отку-
да-то моментально свалить очень хотелось. Теперь, оседлав
приземистого, шустрого японца, надев шлем с нарочито от-
крытым лицом, Дарья отправилась на охоту.

Она примерно знала ежедневные маршруты Полякова.
Теперь очень важно было подгадать со светофорами. И – о,
чудо! – словно Небесная Канцелярия решила ей подыграть:
объект тормознул на первом же из нужных. Даша запусти-
ла запись на телефоне, сунула его в боковой карман куртки,
чтобы камера выглядывала наружу и, отсчитав пять секунд

общего красного, протиснулась между рядами. Она встала стороны водительского кресла Павла. Пару раз газанула, чтобы тот точно посмотрел в окно. Глядя прямо перед собой, она сорвалась на левую стрелку, оставляя Полякова дожидаться основного сигнала. Посмотрел или нет? Узнал или не узнал? Отреагировал или отвернулся? Дарья с трудом потерпела: попетляла на всякий случай по дворам ближайшего квартала, достала телефон и уставилась в запись.

Вот она подъезжает. Губы Полякова движутся, похоже, что-то говорит, наверное, в гарнитуру. Вот она газует, и он, морщась, поворачивает лицо в её сторону. Он орёт, то ли ей, то ли собеседнику. И отворачивается.

Блин, отворачивается!

Нет, в следующий момент он резко дёргает головой в её сторону. Так, молодец! Начинает опускать стекло... И тут авто объекта внезапно рвануло назад, водителя сменяет перекрёсток.

Ну что ж. Контрольный улов оказался результативным.

Теперь нужно оперативно переходить к третьему раунду.

Дарья набрала номер заказчика. В этот раз он ответил не с первого звонка. Спустя полчаса она перезвонила снова.

– Здравствуйте. Это Дарья, и, как вы догадываетесь, я по вас соскучилась, – перешла она сразу к делу.

– Здравствуй, Дарья. Мне рассказали о твоих успехах. Надеюсь, такими темпами ты справишься за пару недель, – посмеиваясь, произнёс собеседник.

– Не нужно переоценивать мои возможности и успеху. Я назвала реалистичные сроки. Если получится, постараюсь закончить раньше.

– Что, Кощеюшка тебе не понравился?

– Дело – есть дело, – возразила Даша. – Эмоции в нём только мешают. Поэтому совершенно неважно, понравился он мне или нет. Мне второй раз нужна ваша помощь. Точнее, помощь кого-то из ваших людей.

– Аслан выразил горячее желание помочь тебе, если потребуется, – с нескрываемой насмешкой заметил заказчик.

– Нет, в этот раз нужен кто-то другой, желательно, молодой хамоватый парень. Надеюсь, у вас такой найдётся.

– Особенно если нужно пообедать за чужой счёт.

– Нет, в этот раз даже обедать не придётся. Нужно просто пройти мимо.

– Пройти мимо?

– Пройти мимо особенным образом. Нам нужно будет потренироваться. Поэтому хотелось бы встретиться с ним заранее. Желательно, завтра. Но можно и сегодня.

– Без обеда будет сложнее договориться, – хмыкнул собеседник.

– Обеда не будет. А кофе гарантирую.

Глава 5

Павел

Который день подряд у Пашки из головы не шла девчонка из кафе. Когда он приходил обедать, взгляд сам собой нащупывал столик, за которым она сидела. Но ее там не было. Снова и снова. Нужно было тогда спросить про нее у официантов. А теперь как им объяснишь, кто ему нужен? «Помните, я несколько дней назад подсел к девчонке за тем столиком? К какой девчонке? Да никакой, в общем-то. Обычной девчонке. Я к ней подсел, а она сбежала. Испугалась, может. Так вот, она здесь часто бывает?» Пашка чувствовал себя идиотом из-за всей этой ситуации, и падать в чужих глазах (даже если это официанты) еще ниже он не собирался.

А тут еще эта, мать ее, байкерша на Хонде, которая вчера по дороге на работу прижалась к нему на перекрестке... Пашке показалось, что эта была та самая девчонка. Он даже хотел спросить, но она умчалась по зеленой стрелке прежде, чем он успел открыть окно. Мерещиться начала. В общем, Кощей поставил себе диагноз: «Весеннее обострение» и прописал лечение: позвонить Сонечке и провести с нею пару раундов оздоровительного секса. Может, даже три. Если не уснет.

Со сном у Пашки была беда. Если он не убивался в ноль в спортзале, то долго. Проблемы лезли в голову одна за другой, он вспоминал о том, что собирался сделать, но так и не сделал, составлял список в миллион пунктов и наконец засыпал часа в два-три ночи. Потом с квадратной головой поднимался утром, в полусне принимал душ, иногда даже брился, пил кофе из кофеварки и ехал на работу. Где неизменно принимал вторую дозу кофе в кофейне на первом этаже. Почему-то в «Кофеме» кофе был вкуснее и бодрее, и в чем его секрет, Кощей вызнать так и не удалось.

Вот и сегодня, получив от баристы вожденный стаканчик, Поляков сделал вдохнул его аромат и сделал пару глоточков прямо из стаканчика – он не признавал крышечки с носиками. Это как сексом в презервативе заниматься – половина удовольствия коту под хвост. Только в сексе хочешь – не хочешь, а приходится. А с кое можно позволить себе некоторые вольности.

Пашки благодарно кивнул парню за стойкой, подхватил под мышку кожаную папку, на правую повесил через локоть куртку и, сжимая живительный напиток, открыл дверь кофейни.

А потом всё произошло так быстро, что еще не проснувшийся мозг так и не понял, как всё случилось. Сбоку, буквально ему под ноги, бросился какой-то парень, срезаясь в него плечом. Кощей попытался удержать равновесие, папку и куртку, а вот на кофе у него координации уже не хватило.

Повинуясь импульсу силы, напиток выплеснулся из стаканчика в сторону.

– Монетка покатилась, – поднялся с пола парень, сжимая в руках монету.

– Ш-ш-ш, – раздалось шипение с другого бока, и огорченный женский голос выдохнул: – Твою мать.

Пашка повернул голову.

Сначала он заметил проступающий сквозь мокрую ткань сосок маленькой, но крепко торчащей женской груди. Потом поле зрения расширилось, и Поляков увидел коричневую от кофе белую блузку, хозяйка которой безуспешно пыталась смахнуть с себя напиток. Подняв взгляд выше, он понял, что сосок, грудь и блузка принадлежали... девчонке из кафе.

– П-простите, – выдавил Кощей. – Это... – он повернулся в сторону виновника происшествия, то того и след простыл.

– Да что уж, – тоном Ослика Иа, обреченно произнесла девушка. – Вот и сходила на собеседование...

Она неловко открыла дамскую сумочку, – в ее руках тоже была куртка, та самая куртка из кафе, – вынула оттуда бумажные платочки и, промокая блузку спросила:

– Вы не подскажете, где здесь женский туалет?

Пашка, у которого происходящее не укладывалось в голове, показал рукой влево.

– Спасибо, – печально произнесла девушка из кафе, которая выносила ему мозг три дня подряд и не останавливалась на достигнутом.

Она побрела в указанную сторону.

– Давайте, я вам помогу, – догнал ее Пашка и потянулся к платочку.

– Спасибо, вы уже помогли, – она остановила Кошечку взглядом и крепче прижала платочек к груди. – Дальше я уж как-нибудь сама.

И пока Поляков пытался придумать, чем еще он может ей помочь, она скрылась за дверью с треугольничком вершиной вверх.

Пашка решил, что предложит отвезти блузку в химчистку и пройтись в торговый центр, который был в пристройке к зданию. Это было хорошее решение. Он простоял под дверью минут пятнадцать, вызывая недовольные взгляды посетительниц.

А потом позвонил его зам и напомнил, что подъехал важный клиент.

Пашка выругался.

Но, успокоил он себя, на регистраторе должен быть номер скутера. И девушка пришла сюда на собеседование. Хотя бы одна из ниточек должна вывести на незнакомку.

Поднимаясь на лифте, Кошечкой отметил, что давно уже не чувствовал себя утром таким бодрым и решительным.

Глава 6

Дарья

Дарья для верности подождала в туалете полчаса. Она застирала блузку, промокнула ее бумажными полотенцами и досушила на себе под феном для рук. Конечно, можно было взять с собой одежду на смену, но в мошенничестве (а с формальной юридической точки зрения, то, чем она занималась, называлось «мошенничество*») важны детали. Опять-таки, существовала гипотетическая вероятность, что Поляков поджидает ее у дверей туалета. Или просмотрит записи с камер наблюдения. Поэтому – правда и только правда. Даже если она – искажение истины.

Именно из-за щепетильного отношения к деталям Даша потратила немало сил на то, чтобы договориться о реальном собеседовании. Было бы странно, если бы ей повезло настолько, что ее тут ждали с распростертыми объятиями. Хотя бы с открытой вакансией. Поэтому она уговорила кадровичку одной из местных фирм встретиться с нею для включения в резерв. Время встречи было назначено с учетом «инцидента», таким образом, чтобы Несветаева не сильно, но гарантированно опоздала.

Она поднималась в лифте с прозрачной стенкой, откуда открывался вид на площадь перед зданием. Ее окружали

мужчины и женщины в кричащих о стоимости брендах. И она в своей измятой после застирывания блузке. Даше казалось, что эти люди, припудренные позолотой большого бизнеса, смотрят на нее с осуждением. Она чувствовала себя грязнулей и испытывала неловкость. Но – и от этого становилось просто невыносимо стыдно, – между ног у нее засочилась предательская влага. Грязная тварь, живущая в ее ночных фантазиях, высовывала наружу вонючий нос. И, словно почуяв собрата, глазами попутчиков на Дарью пялились чужие монстры. Вон тот лысоватый дедок в очках посматривал на ее грудь явно не с отеческими намерениями. А под брезгливым взглядом толстой стервы на шпильках проглядывала алчная зависть. Постыдный монстр Даши был непослушным и неуместным, но он помогал ей разглядеть под добропорядочными масками порочную сущность других людей.

Несветаева вышла на восьмом. Фирма Полякова находилась пятью этажами выше. Она прижала к груди сумочку, чтобы прикрыться. Сейчас ей предстояло играть невинную провинциальную овечку. Да что уж: овцу. Провинциальную овцу. И Даша настроилась бляеть и заикаться.

Она подошла к кабинету с надписью «HR-управление». Поправила воротник блузки и постучалась.

– Здравствуйте. Можно? – неуверенно спросила Даша, открывая дверь.

В кабинете сидели три женщины за тридцать. Начальницу

Даша вычислила с первого взгляда по напыщенному виду и брезгливому выражению лица. Однако она пришла сюда не устраиваться на работу, а вовсе наоборот.

– Меня зовут Дарья Несветаева, – она бегала взглядом по лицам обитательниц кабинета. – Я договаривалась подойти на собеседование... А кто Инна Андреевна?

– Вы опоздали, – процедила через губу напыщенная.

– Извините. Понимаете, у меня случился форс-мажор, – жалобно улыбнулась Даша. – Я бы пришла во время, но...

Она потянула время. По ее расчетам, руководительница не должна была выслушивать оправдания. Учитывая, что Несветаева ей фактически навязалась, а потом нагло опоздала, та могла с порога сказать: «До свиданья». Но, похоже, мадам была настроена поразвлечься. Она смерила Дашу презрительным взглядом и фыркнула куда-то в сторону.

– Кто хочет, ищет возможности, кто не хочет – ищет оправдания, – упиваясь глубиной собственной эрудицией, нарочито процитировала она.

Даша бы тоже упилась ее глубиной, но, увы, была не в курсе, кому принадлежит высказывание.

– Извините, я в самом деле... – совсем уже смущенно пробормотала она, прикрываясь сумочкой, чтобы акцентировать внимание дамы на своем несоответствующем внешнем виде. – Я очень хотела... Я вам так благодарна, что вы согласились со мной встретиться. Мне так нужна эта работа... Можно, я оставлю своё резюме? Вдруг у вас всё же от-

кроется вакансия? – она протянула в сторону начальницы прозрачный файл с распечатанными листочками.

В этом – в том, чтобы оставить резюме, – и был высший смысл устроенного шоу. Даша со своим незаконченным высшим по определению не подходила этой фирме. Но любой кадровик прячет в стол резюме претендента, как хомяк – зерна за щеку. Это безусловный рефлекс.

– Хорошо, давайте, – Инна Андреевна сделала небрежный жест, и Несветаева поднесла ей краткую и несколько купированную историю своей трудовой деятельности.

Она собиралась уходить, но начальница неожиданно решила почитать подношение. В самом начале она сморщилась, видимо, дошла до образования, но всё же скользнула взглядом дальше.

– Вы часто меняли работу. – Инна Андреевна подняла взгляд на посетительницу. – С чем это связано?

– Причины были разные, – призналась Даша. – Где-то меня брали на период декретного отпуска. Где-то менялись условия работы, и они переставали меня устраивать. Я должна была ухаживать за больной мамой...

– И что с вашей мамой теперь? – подняла кадровичка бровь.

– Теперь мама чувствует себя намного лучше, – уверила ее Несветаева, покивав головой для убедительности.

– Почему вы хотите работать именно в нашей организации? – дама обстукивала тошую стопку листочков о стол.

– Честно говоря, я просто хочу работать, – извинительно улыбаясь, ответила Даша. – А ваша организация – замечательный трамплин для личного и профессионального роста.

Кадровичка скривила губы.

Еще бы. Крупная консалтинговая фирма. Кто бы ее туда взял для «трамплина» с ее тремя классами церковно-приходской?

– Что бы сказал ваш последний начальник, если бы я позвонила ему и спросила о вас? – улыбнулась дама.

Даша почувствовала, как теряет контроль над мимикой. Холодный страх заморозил пальцы, а подмышками выступила липкая испарина. Нет. Она же не сделает этого? Они же не могут всерьез рассматривать ее кандидатуру?

– Он спросит мой сегодняшний адрес, – ответила Несветаева правду. – Думаю, он очень по мне скучает.

Кадровичка хохотнула:

– Чувство юмора – это замечательно, – отметила она. – Но, к сожалению, вы нам не подходите.

Даша почувствовала, как ослабевают жесткие путы паники и накатывает волна облегчения.

Начальница протянула Даше резюме.

– Но может вы на всякий случай оставите... – неловко спросила Несветаева, уже сама сомневаясь, а стоит ли. Вдруг эта стерва и правда позвонит Николаю Владимировичу?

Всё же не стоит. Никакой Поляков не стоит такого риска. Она выдохнула и решительно забрала листочки.

– Спасибо, что не отказались меня выслушать, – слабо улыбаясь, поблагодарила Дарья. – Извините за доставленное беспокойство.

– Ничего страшного, – сверкнула акульей улыбкой начальница, складывая на груди руки, и бросила короткий взгляд на двух других молчаливых свидетельниц разговора.

– До свидания. – Даша вышла спиной вперед и прикрыла за собой дверь.

Сейчас ей начнут перемывать кости. Но оно и к лучшему. Нужно, чтобы она запомнилась. Вдруг Поляков всё же клюнет?

Даша прижалась спиной к стене. Не для того чтобы подслушать, что о ней говорят, а просто потому что на нее накатила отходняк.

От одной мысли о том, что дама могла позвонить спруту, отказывали ноги.

*Мошенничество – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием. При этом под обманом понимается как сознательное искажение истины, так и умолчание о ней.

Глава 7

Павел

Кощей освобожден только через два часа. Клиент приехал с претензиями: один из ребят-новичком перебдел на вахте, досмотрев вещи приближенной к начальству бабы. По большому счету, предъява была необоснованной. Парень отнесся к вопросам безопасности со всей ответственностью. Окажись на месте «потерпевшей» любая другая (и тем более – «другой»), владелец предприятия даже усом бы не дернул. Но свиристелка, похоже, насвистела ему в дудочку, и у мужика сразу врубился режим берсерка. Пашка не понимал таких. Бабы – бабами, дело – делом. А мешать их – не дело. Он терпеливо отстаивал сторону своего сотрудника, и сговорились в конечном итоге, что парня переведут на другой объект. Пашка запросил у кадровички личное дело молодца. Посмотрел на фотографию и всё сразу понял. Пацан был смазливый, молодой, только после армии. Девка, сучка, похоже, обиделась, что перед ней не прогнулись. А владелец почуял, что в следующий раз такой и сам ее прогнет, не поморщится.

В общем, решение было верным, во избежание, так сказать, Кощей довел его до зама и спустился за регистратором. Промотав до вчерашней встречи у светофора, Пашка пере-

писал номер и связался с Максом Буровым, другом со времен военного училища. Если Поляков специализировался на охране объектов и пропускном режиме, то Макс числился частным детективом и официально оказывал услуги сыска, а на деле занимался информационной безопасностью и не брезговал хакерством.

Пашка глянул на часы. Время близилось к двенадцати. Док, как Макса звали со времен армейской юности, был убежденной совой, работал до середины ночи и отсыпался до обеда. Поляков прикинул, что время позволяет, и набрал приятеля.

Тот ответил довольно бодро:

– Привет, Кощеич. Чего надо? Говори быстро.

– Нужно пробить номер скутера и узнать про его хозяйку.

– Поцарапала твой Паджерик?

– Нет, это я ее... поцарапал, в некотором смысле, – хмыкнул Поляков. – Хочу вернуть должок.

– Это святое. Кидай, – Док отключился, и Пашка отправил кадр с номером приятелю в Телегу.

Теперь вторая ниточка. Поскольку еще не факт, что девушка на скутере и девушка из кафе – одно и то же лицо.

Хорошо искать информацию в здании, где ты же отвечаешь за охрану. Поляков предоставил собственнику комплекса льготные условия, и тот не смог отказаться от такого предложения. Таким образом Кощей сразу решил несколько задач, включая премиальное расположение и экономию на

расходах по охране собственного офиса, которые уже были включены в прайс.

Поэтому он запросил у сисадмина доступ к записям с камер наблюдения. Промотав ту, что была направлена на туалеты, Пашка нашел девушку в испорченной блузке.

В туалетной комнате она пробыла полчаса, и провела она их там результативно. Пятна на блузке не было. Ощущая себя матерым волком, выслеживающим дичь, Кощей отследил по камерам путь незнакомки. Направлялась она на восьмой этаж, где располагалась консалтинговая фирма «Эверест». Поляков предупредил своих, что вышел в пределах здания и, сунув руки в карманы и насвистывая под нос, сбежал десять пролетов вниз. По записи он прикинул расположение кабинета и месте лишь убедился в своих выводах: на двери висела табличка «HR-управление». Пашка был человек простой, структуры у него в фирме были незамысловатые, отдел кадров именовался отделом кадров. Но здесь статус обязывал. «Эверест» был крут, в каком смысле не посмотри.

Кощей на несколько секунд остановился перед дверью, вынул правую руку из кармана, потер костяшкой указательного пальца между бровей, пытаясь придумать какой-нибудь умный предлог. Но ничего не придумал, потому просто стукнул пару раз в дверь той же самой костяшкой и вошел.

– Здравствуйте, меня зовут Павел Поляков, и я владелец охранного агентства «Паллада». Мы над вами обитаем,

немного выше, – он показал пальцем в потолок.

– Инна Андреевна Ангелюк, – поднялась из-за стола напротив двери крашенная блондинка и подойдя к Кощею, протянула руку. – Начальник управления. Чем могу помочь?

Она окинула посетителя оценивающим взглядом дернув, бровью напоследок. Видимо, осталась довольна осмотром. Наверное, это должно было польстить Кощею. Но Пашка уже давно за оценками не бегал.

– Я хотел спросить у вас о девушке, которая подходила к вам сегодня утром. На собеседование, вероятно.

– А что? Она что-то украла? – быстро сделала выводы блондинка.

– Нет-нет, всё нормально. Просто хотел спросить у вас о ней авторитетное мнение, – бросил ей «леща» Кошей.

– А что, к вам она тоже обращалась? Бедняжка, совсем отчаялась, – произнесла девица таким тоном, будто в агентство Кошея безработные могли прийти только умирать.

– Отчего же вы сделали такие выводы?

– Она говорила, что ей очень нужна работа у нас, – дама поправила прическу, подчеркивая собственную значимость.

– М-м, – промычал Кошей. – А почему не взяли?

– Ну не зна-аю, – осуждающе протянула блондинка, как ее там по имени? – Не знаю, если ты хочешь, чтобы тебя рассматривали серьезно, нужно хотя бы не опаздывать. И одеваться соответственно. Хотя бы отгладить одежду...

Игла вины уколола Кошея куда-то в район мужского до-

стоинства. Не того, которое ниже пояса. И истинного достоинства, которое делает мужчину мужчиной.

– Вообще-то, она пришла вовремя, – встал на защиту незнакомки Поляков. – И одета она была нормально. Просто я ее нечаянно облил кофе.

– А-а, – протянула собеседница. – Тогда понятно. Но мы бы всё равно ее не взяли. И образование у нее не соответствует уровню нашей фирмы. И какая-то у нее история с больной матерью непонятная. И что у неё с пропиской, неясно. Она только приехала в город из Тьмутараканьска, – брезгливо выдавила она. – Да вы же сами её резюме видели...

– Признаться, не успел. Наше знакомство, как вы понимаете, не задалось, – шутливо намекнул Кощей.

– Оно и к лучшему, – снова сделала за него вывод блондинка. – Поверьте, вы ничего не потеряли. А у вас есть свободная вакансия? – она кокетливо дернула бровью. – Я вам могу помочь подобрать действительно хорошего работника, – она потянулась вперед корпусом.

Кощейю не впервой было видеть женские знаки внимания в свой адрес. Не в первой и игнорировать их. Эта доступность и приглашение между строк ничего в нём не будило. А вот отчаявшаяся незнакомка в облитой блузке – будила.

– Благодарю вас, я подумаю над вашим предложением, – уважительно склонил голову Поляков. – Но мне неловко перед этой девушкой. Может, если вам не нужно, вы отдадите её резюме?

– К сожалению, не могу помочь, – заморозилась блондинка, прочитав между строк, что ей тут не рады. – Я не захламляю рабочее место ненужным мусором.

– Очень жаль. А мы вообще об одном человеке говорим? – словно его внезапно осенило, спросил Пашка. – Как звали девушку, которая к вам приходила?

Начальница процокала до стола и заглянула в планер.

– Дарья Несветаева, – подняла она взгляд.

– Дарья Несветаева... – повторил за ней Кощей. – Благодарю вас. Если потребуются услуги охранного агентства, обращайтесь на тринадцатый этаж, – он отсалютовал рукой и вышел.

Пашка поднялся к себе и снова прокрутил запись с незнакомкой. Вот она выходит из туалета, слегка ссутулив плечи. То, что блузка измята и, может, не до конца отстирана, на записи не видно. Качество камеры не позволяет. Вот она входит в лифт. Вот собирается с духом, перед тем как постучать в HR-управление. Совсем, как он. Вот выходит спустя десять минут. Вот приваливается к стене без сил.

Неужели для неё действительно так была важна эта работа? Почему именно эта?..

Пашка задумался. Отвлёк его стук в дверь.

– Паша, – в кабинет заглянул начохраны. – Те два пацана, которых взяли на работу последними, они ни в звезду, ни в Красную Армию, – без обиняков с порога заявил он. – Где

их Рыжая нашла вообще? – он плюхнулся на стул. – Она хоть чуть-чуть понимает, где работает?!

«Рыжей» между собой звали кадровичку Елену Викторовну, которая в свои 50+ питала страсть к краскам для волос с огненными оттенками. С Анатолием Васильевичем, начальником отдела охраны, у них была стойкая неприязнь.

– Толик, она, может, и разбирается. Но где она тебе богатырей найдет? Чтобы и не дураки, и не пьющие, и с лицензией, и работать хотели. У нас, – Кощей сложил пальцы в замок. – Думаешь, у нас тут очередь стоит? В ночь записываются?! – Поляков начал заводиться.

Это разговор: о некомпетентности новобранцев, о Рыжей, которую нужно гнать поганой метлой, о трудности жизни начальника отдела охраны, – он был как круговорот воды в природе. Бесконечен и, с какого конца ни начни, всё равно придёт к одному и тому же: или к зарплате, или «куда пойдём отметить».

В тот самый момент, когда Паша набирал воздуха в грудь, чтобы рассказать, что если Толик думает, будто у него тяжелая жизнь, то Кощей может ему для сравнения показать, как это выглядит на самом деле, зазвонил телефон. Поляков, не глянув, принял.

– Паша, ты где?! – ворвался в его мозг голос Димы Алексеенко, главы небольшой, но гордой фирмы по бухгалтерскому сопровождению.

– На работе, где, – буркнул Паша в ответ.

– А где ты должен быть?!

– Ну где я должен быть? Не томи уже. У меня тут без тебя подгорает, – отгавкался Кощей.

– На встрече со школьниками ты должен быть, – процедил Дмитрий, и между строк прозвучало недоговоренное «склеротик контуженный».

Пашка звонко шлепнул себя ладонью по лбу. Действительно, формально-мифический Совет по предпринимательству сегодня проводил акцию по окучиванию неокрепших подростковых умов на тему: «Как хорошо в стране российской жить».

– Ё-маё-пионерская-зорька... – выдавил из себя Поляков.

– Секретаршу уже заведи! – рявкнул Алексеенко, и из трубки ощутило полыхнуло.

– Мне только секретарши не хватало в нашем тихом гадюшнике, – ответил Пашка в плачущую трубку, показывая Толе, что не время, и полез в шкаф за плащом.

В дверях, на ходу пытаясь попасть во второй рукав, он столкнулся с Валентиной Петровной. У суровой главной бухгалтерши даже прозвища не было, так ее все боялись.

– Павел Константинович, – тоном «а вас, Штирлиц, я попрошу остаться» обратилась к нему главбух. – Нам нужно обсудить расходы на следующий месяц.

– Завтра, – отмахнулся Пашка.

– Это уже третье «завтра» на неделе, и пятое с начала месяца, – уведомила Валентина Петровна. Ее скрупулезность

– самое ценное профессиональное качество главбуха, – раздражало Пашку сильнее всего.

– Хорошо, сегодня. Когда вернусь, – пообещал Кощей.

Он знал, что когда вернётся, на работе её уже не будет. И она это знала. Но сделать ничего не могла, потому что Пашка уже скакал по коридору в сторону лифта.

На ближайшие три-четыре часа Кощей был потерян для мира. И эти три-четыре часа были безнадежно потеряны для Кощей. Жизнь – боль. Он приготовился страдать от скуки.

Зато после помпезного мероприятия, на котором Пашка экспромтом врал детям о светлых перспективах российского бизнеса, он обнаружил привет от Макса.

Док, как всегда, был краток, чётко и конкретен. Он вообще был жутким педантом, что Пашку в некотором роде восхищало. Благодаря этому качеству их неразлучная по военному училищу троица Ремарков: Кощей, Лёха «Штык» и Макс «Док» всё всегда успевали вовремя сдавать и вообще числились в передовиках и отличниках. Но так как сам Пашка был идейным раздолбаем, порою раздражало. Макс же, напротив, никак не мог понять, как при его подходе к делу Поляков ещё не обанкротился. А просто Макс не был знаком с могучим посохом ДедЛайна. В моменты его прихода Кощей умудрялся сделать всё, что должен был сделать за месяц, а то и два.

В документе значилось, что-таки да, Поляков не страдал

галлюцинациями, и на скутере гоняла та же девушка, Даша. Интересная она девушка. Павел вспомнил, как она прикусывала свою губку. И её сосок в кофе. Лучше бы в сливках...

Так!

Кощей выдернул себя из пустых фантазий и вернулся в реальность.

Транспортное средство было зарегистрировано в Хренпоймигдейске. Из другого субъекта федерации. И его хозяйка числилась там же. Ничего так её занесло попутным ветром в скутерскую спину!

Никаких намеков на её сегодняшнее местоположение Док не нашел. Не было девицы и в соцсетях. Совсем. Что Максим отметил отдельно. Кощей в сердцах помянут крашеную стерву из «Эвереста». Насколько бы она облегчила Полякову жизнь! Но ничто не поднимает боевой дух бойца, как хорошо поставленная цель. В данный момент у Пашки хорошо стояло всё.

Итак, если исходить из того, что сказала крашеная, девчонка очень ищет работу. А где нормальные люди ищут работы? Там, где другие люди ищут себе работников!

Поляков набрал Рыжую. Он на автомате бросил взгляд на часы. Ну да. Время уже нерабочее. Но кому сейчас легко? Он же не просит на работу выйти. Ему всего-то нужны логин-пароль для корпоративного входа на хэдхантер и суперджоб.

Елена Викторовна была к внезапным пробуждениям ше-

фа привычная и безропотно переслала необходимые данные. Минут десять поисков, и – кто ищет, тот всегда найдет!

Серьезная Дарья Несветаева смотрела на Пашу с фотографии резюме. Первым делом он посмотрел контакты. Но там числилась только электронка. Подстроить «случайную» встречу не получится, как ни крути...

Писать на электронную почту? Что бы сделал Кощей на ее месте, получи такое письмо? Не похожа она на тех, кто поскачет вприпрыжку на первое же предложение о свидании непонятно с кем. Особенно учитывая отсутствие лишних персональных данных на ее странице.

Поляков пролистал резюме. М-да. Непонятно, почему девушка дернулась в «Эверест», но понятно, почему она в отчаянии. Из образования у нее были школа, разные курсы и неоконченное высшее. Странно, на самом деле. Теперь только ленивый не имеет корочки. Или очень бедный. Даже Поляков сподобился прикупить себе диплом менеджера. Но у него выбора не было, собственно. А девчонка из кафе производила впечатление въедливой. Несмотря на скутер под задницей. Впрочем, блондинка с восьмого этажа говорила о больной матери.

Паша прокрутил информацию о трудовой деятельности незнакомки по имени «Дарья». Так и есть, она работала с момента окончания школы, даже параллельно с учебой. Была курьером, развозила пиццу, но в основном числилась секретаршей, делопроизводителем или личным помощником.

И тут Кощея словно громом поразило. Точнее, молнией мозг осветило. Изнутри.

Вот оно, два в одном! Сколько раз ему говорили, что нужно завести секретаря? Да тысячу. Но Пашкина жаба стояла на страже доходов и была категорически против. Зачем ему секретарша? Функции телефонной приемной, в зависимости от цели звонка, выступали кадровичка и Стёпа, бородатый «продажник». Кофе он покупал в «Кофеме». С организацией его рабочего времени справлялся ДедЛайн. Что еще нужно?

А если попробовать?

Никто не запрещает, если вдруг не покатит, избавиться от нее по истечению испытательного срока. А если покатит, то почему не покататься?

Удовлетворенный этой мыслью, Паша решил с утра озадачить Рыжую составлением заявки. И если девчонка мониторит сайты, то без труда наткнется на его вакансию. А не наткнется... Ну, он свои долги перед кармой закроет. Остальное – в ее руках.

Глава 8

Дарья

Добравшись до дома, Даша выполнила привычный ритуал безопасности. Она была прагматичным реалистом и не верила во всякую потустороннюю чушь. И к ритуалам относилась исключительно утилитарно: это условный рефлекс, который снимает нервозность и умиряет панику. Рассуждая именно так, она три раза обошла дом против часовой стрелки, каждый пролет лестницы начинала только с правой ноги, в квартире налила чая в счастливую кружку с котом, закрылась в ванной и забила в угол.

Ну и что, что со стороны это выглядело, будто она куку? Какое ей дело до того, что думают окружающие? Именно этот ритуал проделывала девочка Даша всякий раз, когда шла домой со школы. Она верила, что если всё выполнить правильно, то мама на нее не накричит. И, может быть, даже похвалит. Наивная вера девочки-зубрилки с высоты сегоднешнего опыта казалась Несветаевой смешной и нелепой и вызывала жалость, как старушка в бикини. Но, как ни странно, ритуал работал. И тогда, и сейчас.

Привычно проделав шаг за шагом всю последовательность, она добивалась желаемого результата – успокаивалась. Кому-то она покажется странной. Зато Даша умела

справляться с паническими атаками без лекарств и вмешательства специалистов. Пусть эти «нормальные» попробуют так же.

Спустя полчаса стук сердца уже не отдавался в ушах, из пальцев исчезла предательская дрожь, дыхание восстановилось. Как всегда после сильных потрясений, на Дарью напала слабость. И сонливость. Она доползла с недопитым чаем до дивана и завалилась спать не переодеваясь.

Проснулась она отдохнувшей и уравновешенной. Эмоции снова были под контролем. Здравый смысл победил в борьбе с необоснованными страхами. Никто не будет звонить спруту. Кому она нужна? И Николай Владимирович наверняка купил себе новую игрушку. А если даже не нашёл: никто не знает, где она живёт. А тем, кто знает, это не нужно. Никому нет до неё дело. Никому. И это замечательно.

Вынимая из морозилки овощную смесь для жарки, она анализировала свои достижения за день. Объективно результативность можно будет оценить только по косвенным признакам в поведении объекта. То, что ей не удалось оставить резюме, – минус. С другой стороны, надеяться на то, что всё получится с первого раза, было глупо. Только трезвый расчёт и усердие приводят к результату.

Даша вынула из сумки телефон, надеясь не обнаружить там пропущенные вызовы от мамы. И – о чудо! – их не было. Зато в почте она обнаружила сообщение с хедхантера, что её резюме просматривалось. Выгорит с этим Павлом, не

выгорит, но найти работу было бы неплохо. Теперь, вдалеке от мамы, Несветаева была намерена закончить образование. По возможности – быстро. Но пока она была готова пойти куда угодно, где был бы толк от манипуляторских талантов. Наибольший эффект они давали на мужчинах. На женщинах тоже работали, но эффект был обратный. Поэтому варианты трудоустройства, например, продавцом Даша не рассматривала. Женский коллектив – не её призвание. Комфортнее всего ей работалось серым кардиналом за секретарским столом.

Несветаева открыла письмо, и её словно к креслу пришили. Резюме просматривало охранное агентство «Паллада». То самое, которым владел и управлял Павел Поляков.

Даша испытывала смешанные чувства.

С одной стороны, это победа. Это не может быть случайностью. Но с другой... Слишком быстро. Даже стремительно. А Даша не любила, когда контроль над ситуацией выскальзывал из рук.

Ещё больший шок она испытала на следующий день, когда обнаружила на сайте вакансию, словно под неё писаную.

От Паллады.

Даша выползла из-за компьютерного стола и, в качестве разминки, попрыгала возле кровати.

Дарью развлекали игры по укрощению козлов. В этом отношении главное – своевременно выяснить их видовую при-

надлежность.

Больше всего Несветаеву раздражали Козлы-Мозгохлёбы. Они нудели о неблагодарных родственниках, вероломных друзьях, постылой жене и всё мире, сговорившемся против них. Манипулировать этой категорией было проще простого: поддакивай и восхищайся. Собственно, этот принцип универсален. Поддакивай, соглашайся, восхищайся. Слушай. Слушай. Слушай. Даша в такие моменты смотрела на скрюченного паука-кровопийцу, который сидел в таких собеседниках, и старалась концентрироваться на внешней оболочке, не вслушиваясь в слова. Она давно привыкла выключать слух и просто разглядывать уродства, будто в кунсткамере.

Близки по духу (и вони) к Мозгохлёбам были Козлы – Крутые-Рожки. И одни и другие ставили себя выше всех. Но Мозгохлёбы для этого втапывали в грязь остальных, а Крутые Рожки взбирались на ходули. И если первые рассказывали, какие ничтожества остальные, то вторые – какие Великолепные они. Бесконечные рассказы о собственном великолепии выносить было легче. Но рядом с такими Козлами Даша почему-то начинала чувствовать себя ничтожеством.

Из относительно безопасных Козлов ещё выделялись Козлы-гонДон-Жуаны. Эти носились со своим членом как с произведением искусства и считали себя непревзойдёнными гуру в мастерстве дарить наслаждение. Мастерство обычно сводилось к: «Вот, смотри, какой я классный! Ты ещё не кончила?» Хуже, если они пытались реализовать на практике

подсмотренные в порнухе и вычитанные в интернетах Безотказные Техники Оргазма. Но тут главное – громче стонать.

Судя по поведению, Павел Поляков принадлежал к относительно редкому классу Козлов на Белом Мерине. Они были готовы спасать, защищать, пригреть на груди сырых и убогих. Казалось бы, вовсе и не Козёл. Что ещё желать? Всё бы ничего, если бы они не жаждали Вечной Благодарности за благодеяния. Козлы на Белом Мерине обладали потрясающим энтузиазмом в вершении добра и учинении справедливости. Обычно тогда, когда их не просили. Особенно если их не просили. При этом за недооценённое благодеяние они обижались смертной обидой. И всё же они были самой приятной козловой категорией. И самой невинной.

Два других типа Козлов представляли реальную опасность.

Козлы-Нагибаторы, типичным представителем которых являлся текущий заказчик, признавали только силу. Силу денег, авторитета, власти, физическую силу. Они не видели ничего зазорного в том, чтобы врезать в лицо женщине. Или изнасиловать её. Потому что сила в любых проявлениях находилась для них за пределами добра и зла. Для этих людей, – пардон, Козлов, – вообще не существовало таких аморфных понятий как «добро» и «зло». Если ты сильнее – съешь ты, если слабее – съедят тебя. И никаких нравственных страданий на тему «Тварь я дрожащая или право

имею?»

Дарья боялась боли. Боялась силы. Но уже давно поняла, что с Нагибаторами страх показывать нельзя. Страх вызывал в них или возбуждение, или раздражение. Но, так или иначе, он выпускал наружу монстра, который всегда сидел на поверхности. Потому умение держать лицо и имитировать безразличие – одно из первых умений, которое приобрела Даша-подросток. Это был единственный доступный ей способ сопротивления. И он работал, что любопытно. Существо без страха как бы выпадало из цепочки «хищник» – «жертва» и превращалось для Нагибаторов в нечто неодушевлённое.

Совсем другое дело – Козлы-Ледопаты. С ними Даша бороться не умела. Да никто не умел с ними бороться.

Ледопат на первый взгляд напоминал отдельный подвид Круторогих – Козла Стальные Яйца. Тот тоже был холоден и безэмоционален, как мамы Стивена Сигала или дорамные героини Пак Со Джуна. Но холодность Стальных Яиц была наносная. Всего лишь маска, под которой скрывались обычные, не всегда красивые эмоции.

Козел-Ледопат не был способен на чувства. На обычные человеческие чувства и отношения. У него были только две эмоции: голод и насыщение. И это были не человеческие эмоции. Это были эмоции монстра. Если у других людей, и даже Козлов, человек управлял своим монстром – более или менее успешно, – то Ледопат и был монстром. Под маской человека. Единственным способом борьбы с ним было бег-

ство.

И Даша сбежала.

Что ни говори, в этой ситуации предложение господина Полякова, – к какой бы категории он ни принадлежал, – было для Даши как манна небесная. Поэтому она не стала долго тянуть. Прикинув возможные сценарии, Дарья решила, что инициатива с его стороны даже не повлияет на график. Несветаева не стала отменять вчерашнюю договорённость с заказчиком. Она должна успеть.

И письмо с резюме улетело на email охранного агентства Паллада».

Глава 9

Павел

Паша всё утро тормозил Елену Викторовну с требованием заявки по вакансии и собственноручно вычеркнул из неё требование о высшем образовании, но отметил «обязательный опыт в аналогичных должностях», объяснив заниженные требования желанием сэкономить. Рыжая согласилась, что заплатить больше работодатель может всегда, премии никто не отменял, а вот нижняя граница оплаты указана в договоре.

Проконтролировав, что вакансия размещена, Поляков решил наконец заняться своими делами.

Но свои дела почему-то не шли. Его упорно сносило в сторону корпоративной электронной почты и аккаунта организации на сайте. Тем более что дедлайнов поблизости не наблюдалось, что Кощея неизбежно расслабляло. И он тыкал и тыкал обновление страницы, будто от этого магического действия что-то изменится. И даже не сразу понял, когда изменилось.

Интересно, но письмо от Дарьи Несветаевой было первой реакцией универсума на предложение от «Паллады». Возможно, кого-то отсеяла нижняя граница зарплаты. Или люди просто не так сильно нуждались в работе, чтобы мониторить

хэдхантер.

Паша быстренько переправил письмо Елене Викторовне, чтобы та согласовала время собеседования. Ну, скажем, в понедельник. Сегодня директор фирмы очень занят. Он будет фантазировать в кулачок. Разумеется, о последнем Кощей не распространялся. Паша изобразил очень деловой и озабоченный вид. Совсем не в том смысле, что на самом деле.

Закрывшись в кабинете, Поляков стал представлять, как будет проводить собеседование. Он был ужасным актёром. Просто первый номинант на премию «Антиоскар». А ему нужно было как-то изобразить удивление.

М-да.

Вот она зайдёт и удивится. Он скажет: «Здравствуйте». Заглянет в листочек и продолжит: «Дарья Владиславовна, если не ошибаюсь?» Она ответит: «Да, это я». А Пашка: «Мне кажется знакомым ваше лицо. Мы раньше не встречались?»

Тут было бы неплохо поправить очки. Но у Кощей было отличное зрение, как назло.

В кабинет постучали.

Поляков недовольно оторвал пятую точку от стула и поплёлся отпирать дверь.

По ту сторону порога стояла Галина Петровна. По ее виду было понятно, что сегодня она не сдвинется с места, пока не добьётся желаемого. Или не добьёт директора. Что, по сути, одно и то же.

– Павел Константинович! – прошипела главбухша голо-
сом Нагайны из мультика про смелого мангуста.

– Я как раз собрался вас пригласить. У меня освободи-
лись... – Пашка кинул взгляд на часы, – полчаса.

Общаться о цифрах было необходимо. И очень полезно.
То так скучно и требовало таких неподъёмных усилий... Га-
лина Петровна была персональным финсовым ДедЛайном
Полякова, который, как Смерть Кощеева (то есть, игла в яй-
це), доставлял Пашке ежедневные неудобства. Но если бы не
она, «Паллада» давно бы вылетела в трубу.

Пока Поляков шёл к столу, его сознание перестраивалось,
как всегда, когда бежать от задачи становилось некуда. Это
был энергозатратный режим аврала, после которого Кощей
был необходим полноценный отдых. Но зато в этом состоя-
нии Пашка становился почти волшебником. В любом другом
понять бухгалтерские выкладки он был не в состоянии.

Разумеется, всю Пашкину кровь за полчаса Нагайна свер-
нуть не успела. Экзекуция продлилась до конца рабочего
дня. И даже дольше, хотя Кощей надеялся, что Галина Пет-
ровна чтит трудовой кодекс. Она читала. Обычно. Не тогда,
когда дорывалась до тела, крови и мозга директора. Когда
Галина Петровна оставила его, Кощей чувствовал себя вы-
жатым до состояния полотенца из центрифуги. С одной сто-
роны, логика подсказывала, что если давать ей чаще (тело,
кровь и мозг), главбухша не будет столь ожесточённо их сно-

шать. Но стоило Полякову представить сорок раз по разу, как идея «за раз все сорок раз» уже не столь ужасала.

Церебрально изнасилованный, Пашка направился в спортзал, где персональный тренер загонял его до полуживого состояния. Для гармонии. Дома Полякова хватило сил только на душ и протеиновый коктейль. Даже на то, чтобы поставить будильник пораньше, не хватило. Ни сил, ни мозгов. Поэтому утром Кощей носился по квартире, как по раскалённой сковородке. В самый час пик попал, в пробке простоял минут двадцать, на работу опоздал – всё из-за Галины Петровны! Хотя начальство не опаздывает. Начальство возвращается с важной утренней встречи.

Именно это и собирался заявить Кощей, когда в дверь тихонько постучали. Кто бы там ни был, он заявился в очень неподходящее время.

– Да! – рявкнул Поляков.

Дверь тихонько, без малейшего скрипа (что было на неё непохоже) отворилась, и на пороге обнаружилась... девчонка из кафе. Только теперь Пашка вспомнил о своих намерениях произвести хорошее впечатление.

– Здравствуйте, Павел Константинович, – вежливо произнесла девушка. – Я на собеседование, но если я некстати, то могу подойти в другое время.

– Нет-нет, – смутился Кощей. – Проходите, присаживайтесь.

– Благодарю вас, – она кивнула и подошла к столу.

Сегодня она тоже была одета в юбку. Немного короче той, в которой была позавчера. Блузка была с глухим воротом, но сквозь неё просвечивало бельё. Наверное, Пашка слишком явно пялился девушке ниже плеч, потому что она сложила руки на груди.

– Извините, пожалуйста, – смутившись и отведя взгляд в сторону, проговорила посетительница. – У меня пока просто ничего другого нет. Я на днях испортила свою деловую блузку.

Она. Она испортила блузку. А он тут вообще не при чём. И она опять его не узнала. Да что ж такое! Такая гора мышц, как Пашка, просто не может пройти незамеченной. Особенно когда проливает кофе на единственную пристойную блузку девушки.

– Но если вы меня возьмёте, я буду одеваться строго по дресс-коду! – с энтузиазмом поклялась она. – Меня зовут Дарья Несветаева. Я по поводу вакансии личного помощника.

Кощей нашёл в себе силы отлипнуть от кружевного бюстгальтера и поднял взгляд к лицу претендентки. В этот раз девушка выглядела ярче, чем в предыдущие встречи. Особенно выделялись губы. Не яркие, но приоткрытые, влажные и блестящие.словно приглашающие: «Заходи, тебе здесь рады».

– Здравствуйте, Дарья Несветаева, – пришёл в себя Поляков, не отрывая взгляда от её рта. – Расскажите о себе.

Девушка снова прикусила нижнюю губу, как тогда в кафе, и у Кошея мелькнула мысль, а насколько разумно брать её на работу, если он так реагирует. Всё же ходить сутками напролёт с перманентным стояком не очень комфортно. И для здоровья бесполезно.

– Месяц назад я приехала из небольшого городка. Сейчас ищу работу. Имею большой опыт в должности секретаря руководителя и личного помощника, – сказала она.

Просто «краткость – сестра таланта».

– Вы не окончили институт. Плохо учились? – решил уточнить Кошей. Чтобы проверить слова блондинки с восьмого и просто для поддержания разговора.

– Я училась на отлично. И школу окончила с медалью, – добила его Дарья. – К сожалению, так сложились обстоятельства в моей жизни. Мне приходилось уделять много времени матери и как-то нас обеспечивать.

– А почему вы уехали из своего города?

– Так все уезжают, – пожалала плечами девушка. – Из маленьких городов – в большие, из больших – в столицу, из столицы – за границу. Ищут молочные реки и кисельные берега. Я чем хуже? – улыбнулась она.

Но как-то печально.

– А ваша мама? – уточнил Павел.

– Спасибо, ей лучше. Но я у неё одна и должна помогать. Поэтому мне очень нужна работа. В чём заключаются должностные обязанности по должности, на которую вы ищите

сотрудника?

Поляков аккуратно задвинул назад отвалившуюся челюсть. Проблема была в том, что он настолько увлёкся самой идеей поймать девчонку, что на тему должностных обязанностей не задумался. Паша вообще не очень много думал о том, как она будет работать и что делать. Результат его всегда интересовал больше, чем процесс.

– А в чём заключались ваши обязанности раньше? – выкрутился он из положения.

– Я обеспечивала регистрацию входящей и исходящей документации, выдавала поручения сотрудникам и контролировала их исполнение, составляла график его встреч, служила буфером между руководителем и нежелательными посетителями, участвовала в организации протокольных мероприятий, обеспечивала угощение, сервировку... Всё как обычно.

Чем больше Дарья рассказывала о своих обязанностях, тем сильнее Кощей хотелось воскликнуть: «Где ты была раньше?!» или хотя бы прокомментировать: «Да-да, это именно то, что нужно».

– Расскажите, пожалуйста, о своей фирме, – ворвалось в мысли Полякова в тот самый момент, когда он хотел сказать: «Мы вас берём».

Эта простая фраза заставила Павла опуститься с неба на землю. Всё-таки изначально девушка пришла устраиваться в «Эверест», а не в его средненькую фирму. Правда, возмож-

но, она не пришла, потому что в «Палладе» просто не было соответствующей должности?

Пашка набрал полные лёгкие воздуха и начал вдохновенно рассказывать о непростых буднях чекистов. В смысле, охранного агентства. Что-что, а болтать языком он любил и умел. Иногда его заносило немного в сторону от реальных фактов, но только из художественных потребностей.

И чем дольше он говорил, тем глубже становился взгляд Дарьи Несветаевой. Тем больше в нем плескалось восхищения. И даже чего-то ещё. Чего-то неуловимого, но от чего Полякову казалось, что у него лишняя пара крыльев за спиной выросла. Особенно когда она стала поглаживать губы подушечкой большого пальца, а взгляд, направленный на него, слегка расфокусировался.

– И как? Вас заинтересовало? – закончил Поляков свою пламенную речь, потому что его и дальше могло занести. В ту сферу, которая назвалась «сексуальные домогательства» или, пользуясь новыми тенденциями, «харрасмент».

– А?.. – словно очнувшись, посмотрела на него Дарья. – Да, конечно.

– Как скоро вы готовы выйти на работу? – спросил Кощей самым деловым тоном из возможных, когда твоя ширинка разрывается.

– Хоть завтра! – с энтузиазмом воскликнула Несветаева.

– Вот и хорошо. Занесите документы Елене Викторовне для оформления.

Глава 10

Дарья

Даша ожидала от собеседования чего-то другого. По её прогнозам, Поляков должен был воспользоваться беспомощностью жертвы и показать, что он здесь главный и вообще великий благодетель. Но нет. Желание плескалось в его глазах, грозясь излиться через уши. И Несветаевой даже показалось, что перед ней подросток, которого плющит по молодой учительнице. Он был так глубоко на крючке, что хоть сейчас вываживай. Но только ламеры надеются на удачу и верят в то, что кажется. Профессионалы действуют наверняка.

Домашняя заготовка по одежде и мейкапу сработали. На самом деле, мужчин отпугивает агрессивный макияж. Польза от него есть только в ночном клубе, где показывает особям мужского пола, что девица вышла на охоту и доступна для пользования. Это придаёт самцам смелости. В другой же обстановке ярко накрашенная девушка скорее отпугнет потенциального претендента на её тело. Начернённые глаза с вечерними тенями днём, в офисе, равнозначны боевой раскраске индейцев. В офисе мужчина даже с минимальным IQ ищет не подружку на ночь, чтобы весело покувыркаться, а удобную партнёршу. «На тебе – как на войне» в понятие «удобная партнёрша» обычно не укладывается.

Даша наложила три слоя косметики, чтобы выглядеть максимально свежей и естественной. Если нужно подцепить «папочку», нужно сделать упор на огромных глазах газели. Если необходимо поймать жеребца, то рисуем изо рта вагину, розовую и влажную. Вот и все хитрости. Дарья решила, что для «папика» Поляков ещё слишком молод, поэтому намазалась блеском для губ и на собеседовании держала рот приоткрытым. Ну да, выглядит немного дебилно, так она же не на работу устраиваться пришла.

...Хотя как раз на работу. Как ни парадоксально.

В общем, триптих «сиськи + приоткрытый рот» – идеальное лассо для среднестатистического копытного. Немудрено, что Павел попался. Но для контрольного выстрела не хватало ещё одной детали. Чтобы по-настоящему зацепить мужчину, нужно пробудить в нём древние инстинкты. И ничто не пробуждает в мужчине внутреннее животное, как возбуждённая женщина. Даша не слушала, что Поляков пел про свою фирму. Потом она сложит своё, более объективное мнение. А пока...

Какие мощные у него бицепсы. Какой голодный зверь живёт у него внутри.

Даша представила, как заходит к нему в кабинет после работы.

– Вы просили подойти, Павел Константинович.

– Раздевайся! – велит он, складывая руки на груди.

– Но...

– Раздевайся. Давай, давай, – он высвобождает руку и крутит ею. – Всё это...

– Павел Константинович...

– Давай быстрее. Ты же хочешь здесь работать? Хватит мяться.

Даша начинает расстёгивать пуговку за пуговкой, заливаясь стыдом. Следом за блузкой она дёргает бегинок молнии на юбке и спускает по ногам, оставаясь в одном белье.

– Всё снимай!

Она расстёгивает крючки бюстгалтера, задерживаясь перед тем, чтобы отнять от груди чашечки. Но повинуясь требовательному и насмешливому взгляду, роняет верх на пол. Взгляд начальника скользит по заострившимся соскам. И она сама смущается от своего возбуждения. Теперь трусики. Она пытается прикрыться руками, но строгий голос одёргивает ее:

– Не смей. Подойди, – он откатывается на кресле от стола. – Вставай на колени.

Даша опускается и расстёгивает сначала ремень, потом пуговицу пояса и молнию на брюках. Павел освобождает пуговку на трусах и выпускает наружу свой огромный, с надутыми венами, стояк.

– Соси! – велит он, притягивая Дашу за волосы...

– И как? Вас заинтересовало? – вырвал её из грёз вопрос

Полякова.

– А?.. – собирая себя в кулак, ответила Дарья. – Да, конечно.

– Как скоро вы готовы выйти на работу? – спросил он серьёзно.

– Хоть завтра!

Между ног было мокро и скользко. Тело требовало удовлетворения. Но тело подождёт. На первом месте – дело.

Если всё проходит слишком легко и даже с удовольствием, то следующий этап пойдёт аналом. Даша давно смирилась с этим фактом и даже где-то в душе радовалась, что своевременно расплачивается с кармой за избыток везения. Хуже, когда сразу выставляется счёт в пару метров длиной и таком объёме, что уже никуда не лезет. Поэтому разговор с кадровичкой «Паллады» Несветаева приняла с философским спокойствием.

Женщины безошибочно не любили Дашу с первого взгляда. Сила женщины – в её яде. Подсознательно представительницы женского пола, глядя на Несветаеву, чувствовали: мал золотник да гадок. А огневолосяя Елена Викторовна к тому же была дамой старой закалки, у неё чуйка на неприятности была прокачана левела до сотого.

– Так вы говорите, Павел Константинович сказал оформлять на вас документы? – с подозрением поинтересовалась она.

– Елена Викторовна, прошу прощения, но я – человек маленький, – ровно ответила Даша. – Мне сказали принести – я принесла. Если вам он скажет, что мне причудилось, и вообще он передумал, я приму это как факт. Не первый отказ в моей жизни. Но на работу я на всякий случай завтра выйду.

– Завтра?! – глаза кадровички налились кровью, как у быка на пику матадора.

– Павел Константинович сказал прийти завтра. Вы же понимаете, я не могу спорить с руководителем. В крайнем случае, просто приеду, присмотрюсь, с людьми познакомлюсь, – доброжелательно продолжила Даша.

– Вам нужно технику безопасности пройти, с юристом все вопросы обсудить по договору, – пробурчала кадровичка уже не столько на посетительницу, сколько жаловаться универсуму на тяжёлую судьбу и самодура-директора.

– Осознаю. Понимаю.

– А справка о несудимости? – Елена Викторовна прищурила глаза, в которых тлела надежда на отсрочку.

– Недельной давности. – Даша заглянула в сумочку и положила на стойку файл со справкой.

– А медосмотр? – уже почти без надежды спросила дама.

– Чуть больше месяца, – разочаровала её Несветаева, выкладывая паспорт здоровья.

Кадровичка еле слышно вздохнула.

– Давайте остальное, – протянула она руку. – Всё же странно это. Непохоже на Павла Константиновича, чтобы он с пер-

вого же кандидата и сразу брал. Он и заявку-то только вчера написал, и должность решил открыть. Он вас по знакомству берёт? – Дама сурово свела брови, типа: «со мной не побалуешь, я тебя на чистую воду выведу!»

Даша прикинула, что ей выгоднее. Однозначно, лучше, чтобы здесь считали, что она чья-то протеже. Но если всплывёт правда, замок из песка смоем водой, потопив и её заодно.

– Мне неприятно обсуждать подобные вопросы, – дала Дарья пищу для подозрений.

Елена Викторовна поморщилась. Но проглотила.

– Я уточню у Павла Константиновича. Мы вам позвоним по поводу решения, – показала она, чьё слово здесь последнее.

Даша не спорила. На своём обширном опыте она отлично знала, что есть представители двух профессий, ссориться с которыми нельзя ни в коем случае: с кадровиками и бухгалтерами. Третья должность из этого списка – секретарь руководителя – традиционно принадлежала Несветаевой. Елена Викторовна как потенциальный рычаг её удовлетворяла. Подозрительная, прямолинейная, бюрократичная, из категории людей, которые знают, что девять из десяти дел по работе рассосутся сами собой, потому не спешат отдирать от стула центр тяжести на каждый чих руководителя. Очень удобный типаж.

– Большое спасибо за понимание, – поблагодарила Даша, отметив в памяти купить завтра для Елены Викторовны хо-

рошую шоколадку.

Глава 11

Павел

После того как девушка вышла, Пашка попытался собрать в кучу мысли, разлетающиеся в стороны, как бильярдные шары из пирамиды. Только успевай уворачивайся, когда они бьют рикошетом от стенок черепа.

Убойная, как удар с оттяжкой, сексуальность Дарьи Несветаевой, била Кощею прямо в нижнюю чакру, сжимая яйца стальным захватом.

На фига и, главное, зачем он берёт девчонку? Ему мало проблем?

Конечно, то, что кто-то будет организовать его рабочее время и пространство, радовало. С другой стороны, упорядочить неуправляемую стихию, которой, по сути, он являлся, кто только ни пытался. Но никто не преуспел. Даже Галине Петровне удавалось прижать его в одном случае из десяти. Что говорить о тихой девушке? У которой к тому же память, как у рыбки Дори...

– Павел Константинович, можно? – стучась, в кабинет вошла Рыжая.

– Да, Елена Викторовна, проходите.

Кощей даже обрадовался, что его сумбурные мысли превали. Признаться, что последние три дня им управляет

орган, который к мозгу не имеет никакого отношения, не хотелось даже себе.

– Я по поводу девушки, которая приходила. Дарьи Несветаевой, – заговорила кадровичка, присаживаясь за стол.

Имя девчонки полоснуло по зажатому в захвате, как серпом. Прямо – ух-х! А Пашки аж в глазах прояснилось.

– Слушаю, – предложил он сотруднице.

– Вы уверены?

Первым побуждением было ответить «Да», затем чисто-сердечно признаться «Нет», но потом в Поляков взял себя в руки и произнёс:

– В чём?

– Что нужно брать её. Так сразу, – выразила уместные сомнения Елена Викторовна.

У неё же не было органа, который бы принимал за неё решения.

– У вас есть какие-то сомнения насчёт кандидатки? – попытался Пашка перезагрузить мозг. Вдруг аргументы Рыжей подействуют?

– Может, стоит посмотреть другие варианты?

– Стоит, – согласился Поляков, хватаясь за спасительную нить. – А есть?

Кадровичка помотала головой.

– Вот видите, – расстроился Пашка. – Я бы рад. Но некого больше.

– Так, может, не надо торопиться? – возвала к разуму

начальника Елена Викторовна.

– Я могу передумать, – признался Кощей. – Должность открывать.

– Скажите, вы её берёте по чьей-то протекции? – сурово спросила Рыжая.

Пашка хмыкнул:

– Вам не откажешь в проницательности.

В некотором смысле, он берет Несветаеву по протекции. Того самого органа, которым думает последние три дня.

– Не бойтесь, что девушка будет шпионить?

– Елена Викторовна, вы, что ли, детективов начитались?

Паша знал, что когда выпадала свободная минутка, кад-ровичка просиживала на литературных порталах. Как и по-ложено владельцу охранного агентства, он страдал параной-ей и отслеживал, кто чем занимается в рабочее время.

Но вот как раз в отношении непричастности Дарьи Кощей был уверен. Знала бы Елена Викторовна, как он извернулся, чтобы Несветаеву подсесть...

– Вы же предусмотрели в договоре испытательный срок? – скорее утверждал, чем спрашивал Поляков. – Если я пойму, что сотрудница не справляется, то мы всегда можем расторг-нуть его на этом основании. Если найдём лучшую кандида-туру – то же самое. А пока дадим ей шанс. Сами знаете, с таким начальником, как я, сложно сработаться.

– Да вы у нас просто золото! – возразила Рыжая, но как-то неуверенно.

– И на солнце бывают пятна, – скромно признал Поляков.

– Хотите прямо с завтрашнего дня? – с ноткой обречённости спросила кадровичка.

Пашка хотел прямо со вчерашнего. Или даже раньше.

– Ну если для этого нет объективных препятствий...

– Нет, – вздохнула сотрудница. – Объективных нет.

– Тогда оформляйте потихоньку. Заодно и приглядимся.

Если совсем всё плохо будет, я за завтрашний день ей из кармана заплачу и расстанемся. Как вам?

Рыжая расцвела прямо на глазах.

– Вы очень мудрый руководитель, – заметила она.

Может, и не только она заметит...

Кощей усердно репетировал вводную речь для Дарьи. Он так долго и в красках представлял, как серьёзно и просто шикарно будет выглядеть завтра, что тупо проспал. Снова. Опять были гонки по квартире, прыганье на одной ноге через носок, «выкискивание» телефона, который почему-то в итоге оказался под подушкой... Потом Паджерик решил выпендриться и отказался заводиться, будто специально, зараза. Пашка даже вышел и пнул его по колесу от избытка эмоций. Со злости сплюнул на промёрзший асфальт, сел обратно, пристегнулся, повернул ключ зажигания... и движок заработал! Что ему нужно было?! Пашке очень хотелось выйти и ещё раз пнуть. Удержала его только мысль, что автомобилю-то по барабану, а ноге – больно. Кто кого наказывает,

спрашивается?

В итоге Павел Константинович снова опоздал. То есть задержался. Так и влетел на этаж, как Буденный в ряды бело-гвардейцев: в чёрном кожаном пальто с разлетающимися полями, запугивая одним своим решительным видом. Без кофе. На кофе времени не было. Оттого настроение стало ещё хуже.

Дарья Несветаева стояла в коридоре под его дверью, как сиротка у приюта. Худенькая, хрупкая, как щепочка, в жилете, водолазке, юбке выше колен, со своей вечной курткой, висящей через руки, сцепленные спереди в замок. Увидев Полякова она расцвела, будто не заметила его настроения:

– Здравствуйте, Павел Константинович. – Она отлипла от стены и выпрямилась. – Я вот... пришла.

– Здравствуйте, Дарья Владиславовна, – притормозил Поляков. – Хорошо, что пришли.

– Так вы меня... берёте? – спросила она неуверенно и немного растерянно. – Я не совсем поняла из разговора с Еленой Викторовной.

Внутри Паши всё оборвалось от желания защитить Дашу от жестокого мира в лице Рыжей.

– Конечно, берём, – внушительно заявил Поляков, чтобы по его тону было понятно, что он примет меры.

– Спасибо, – девчонка смущённо потупила взгляд, прикусывая губу и медленно выпуская из-под ряда белоснежных зубов, словно раздумывая, выпустить или ещё подержать.

Пашкино недовольство жизнью превысило предельно допустимую концентрацию. Всё, всё сегодня против него!

– Идите уже работать! – буркнул Кошей.

– Хорошо. А куда?

Отличный вопрос. Очень своевременный.

Дело в том, что у Пашки не было приёмной. Логично же? Если нет секретарши, то зачем приёмная? Только лишняя арендная площадь. И Пашкина жаба согласилась на ставку помощника (втайне надеясь сэкономить на девушках для помощи по другим витальным вопросам), но не на дополнительную аренду.

– Заходите, – он открыл ключом свой кабинет, довольно просторный. – Пока устраивайтесь здесь.

Подошёл к шкафу, где обычно раздевался, повесил пальто и протянул руку за курткой.

– А обычно где я буду раздеваться? – уточнила Дарья, протягивая верхнюю одежду.

– Здесь, – коротко и по сути ответил Паша. – И сидеть вы будете здесь. Вон там, – он показал в угол возле двери.

– Но... разве я не буду вам мешать? – удивилась Несветаева.

– Пока здесь, дальше будет видно, – подумав, поправился Кошей. – У меня раньше не было секретаря, – признался он. – Но работы стало слишком много, решил взять отдельного человека. Пока не все вопросы утряслись.

Если честно, ещё вообще никто ничего не тряс. Паша был

уверен, что и кадровичка с юристом за контракт даже не брались.

– Стол сейчас организуем. И технику, – сообщил он.

В качестве техники он привёз свой ноут, в качестве стола собирался использовать пустующий с момента декрета стол бухгалтера по зарплате. Теперь осталось первый настроить, второй принести.

– Вы пока немного прогуляйтесь, носик припудрите, – предложил Поляков, похлопывая по карманам в поисках содового, параллельно нажимая кнопку включения компьютера.

– Спасибо, – снова поблагодарила девушка и ретировалась за дверь.

Пашка вызвонил технаря из айтишников, эти всегда долго раскачиваются, потом набрал Толика. Тот явился, не успел Поляков телефон в карман убрать, и тут же развил кипучую деятельность по переносу стола. Галина Петровна попыталась встать грудью на защиту бухгалтерской мебели, что-то рассказывая про подотчёт. Паша на это подмаслил, что ни одна другая женщина в мире не умеет так быстро и грациозно снять и поставить, как главбух. А вот новый стол нужно сначала заказать, потом получить счет, потом оплатить, потом дожидаться доставку, потом собрать... В общем, случится это не раньше, чем Галина Петровна найдёт замену Олечке.

А Кощей знал, что случится это не скоро. Поскольку Елена Викторовна была свято убеждена, что для бухгалтерии че-

тыре человека – это непозволительная роскошь, и всячески вакансию саботировала.

Общими усилиями, к тому моменту, когда, постучав, в дверь заглянула Даша, рабочее место было организовано. Поляков, растратив энергию разрушения на благой мат и другие полезные в хозяйстве вещи, уже практически успокоился и возвышался над столом, как памятник Ленину над центральной площадью.

– Можно? – спросила Пашу его личная помощница и вошла с бумажным стаканчиком. – Я решила взять вам кофе. Думаю, вдруг вы позавтракать не успели?

И тут Поляков понял, что решение взять секретаршу было весьма уместным.

– Это ваш любимый, – она подошла и поставила стаканчик на стол.

– А вы откуда знаете, какой я люблю? – поднял бровь Павел.

– Я не знаю. Я у баристы спросила. В том кафе... ну а первом этаже... где...

«Где вы меня облили кофе», – читалось в её глазах.

– Где вы его обычно берёте, – закончила она фразу.

– То есть вы меня узнали? – Кошей решил расставить точки над «ё», и на её молчание, пояснил: – Что это я пролил вам кофе на блузку.

– Вас сложно не узнать. Вы такой... большой, – смущён-

но закончила девушка, поливая бальзамом истоптанное это Полякова.

– А почему промолчали? – обиделся он.

– Не хотела провалить собеседование, – призналась Дарья.

По сути, она, конечно, права. Что ей нужно было сказать? «О, здравствуйте! Так вы – тот самый козёл, который испортил мне блузку и из-за которого я провалила собеседование в престижную фирму?» Всё же Несветаева производила впечатление воспитанной девушки. И, судя по медали в школе, неглупой.

– Мне очень жаль, что так вышло, – повинулся Паша, и дышать сразу стало легче. Хотя что изменилось от его извинений? У девушки как не было блузки, так и нет.

– Вы же не специально, – утешила его Дарья. – Вас же толкнули. Мне теперь вдвойне неловко. Вы же не из чувства вины меня на работу взяли? – скулсившись, спросила она.

– Нет, конечно! – возмутился Поляков. Чувства, из которых он взял Несветаеву на работу, к вине не имели никакого отношения.

– Павел Константинович, не подумайте, что я сомневаюсь в вашей компетентности или объективности! – тут же исправилась его личная помощница.

О, да. Уж чего-чего, а объективности в нём было – хоть черпаком хлебай.

– Расскажите, пожалуйста, что мне нужно делать, – пере-

вела Даша стрелки к его компетентности.

Павел в поисках спасения бросил взгляд на пустой стол.

– Вам, наверное, нужно подобрать себе канцелярию, – нашёлся он. – Что-то такое, презентабельное, – он полез во внутренний карман пиджака за кошельком, вытащил оттуда несколько банкнот и протянул новой сотруднице. – Ну и за кофе... тоже. И на кофе. И ещё к кофе что-нибудь возьмите! – разошёлся он. Чего впустую хлебать на голодный желудок, когда можно на полный?

Кощей раздумывал, насколько прилично будет дать ей денег на новую блузку. Вроде, и тему подняли. А вроде и не так близко знакомы. Опять же, дашь мало – сочтут жлобом. А много – жалко.

– На кофе тоже копию чека взять? – уточнила Несветаева, возвращая Павла к реальности.

В реальности он взял девушку на работу и будет платить ей зарплату. А если она постарается, то ещё и премию. А если очень постарается, то и блузку подарит.

– Нет, конечно, я вам доверяю, – он вложил деньги Дарье в ладонь и прижал её пальцами. – Вообще не нужны чеки.

На такую-то сумму он мог и щедрость проявить, не пробуждая жабу.

– То есть вы мне свои деньги даёте? – удивилась девушка.

– Здесь все деньги мои, – не преминул напомнить Паша. – Так что всё нормально. А! Ну ещё нужно все вопросы с кадрами утрясти! Зайдите к Елене Викторовне, она всё расска-

жет. Потом, – он вспомнил, что вряд ли Рыжая будет готова общаться с новой сотрудницей прямо сейчас. – После того как вернётесь.

– Спасибо. Так мне идти? – девушка смотрела на деньги у себя в руках.

– Да-да.

– Хорошо. Я скоро вернусь! – пообещала Дарья, снимая с плечиков в шкафу свою куртку.

Интересно, а встречу в кафе она тоже помнит?

Паша проводил её взглядом до дверей и собрался сосредоточиться над вопросом, чем будет занимать новую сотрудницу. Но тут раздался звонок клиента, а Поляков с радостью переключился на вопросы, требующие меньше усилий.

Глава 12

Дарья

Даша была сбита с толку. В общем-то, она рассчитывала, что всё будет проще. Собеседование прошло настолько легко, что Несветаева уверилась: клиент заглотил наживку. И расслабилась. Потеряла бдительность.

А оказалось, что то, что было вчера, вообще не собеседование. Настоящие испытания начались только сейчас.

Подозрения, что дело нечисто, появились с этого: «Припудрите носик». Утром в первый рабочий день работодатель отправляет сотрудника не в отдел кадров для заключения договора, а «припудрить носик»! Очень подозрительно. Особенно вместе с предложением сидеть в кабинете начальника. Может, это такая проверка на лояльность? Профилактика безнадзорности промышленных шпионов, вроде неё?

Несветаева постаралась продемонстрировать незаинтересованность в месте, топографически близком к новому шефу. И Поляков поддержал, так что Даша посчитала, что этот раунд остался за ней. Теперь нужно было правильно решить кейс: «Чем должна заниматься помощница руководителя, когда начальник отправляет её отдыхать в рабочее время?».

Выдохнув за дверь кабинета и сосредоточившись, Несветаева проанализировала ситуацию. Павел появился без

стаканчика, но шёл он очень быстро, почти летел, как чёрный ворон, размахивая лапами пальто. Вывод какой? Скорее всего, он не успел купить кофе, который, по её наблюдениям, брал каждое утро.

Либо по какой-то причине выпил его вниз.

Спустившись в кафе, Даша за стаканчиком капучино разболтала баристу. Через несколько минут она знала, что Поляков сегодня в кафе не заходил, что он всегда берёт американо двойной без сахара, что обычно он милашка-обаяшка, но бывает огнедышащим Змеем Горынычем, когда с утра не в настроении, особенно когда опаздывает. Ещё он часто задерживается допоздна и тогда тоже заглядывает за кофе. Он никогда не приходил в кафе с девушками и всегда берёт напиток только для себя. Баристы, как и официанты, помнят о клиентах гораздо больше, чем клиенты помнят о баристах.

Даша взяла двойной американо и поднялась на тринадцатый этаж. И обнаружила, что дополнительный стол в кабинете начальника уже появился. Такой серьёзный подход к кейсам при приёме на работу она встречала впервые. Сразу видно, охранная контора. Это какой же уровень паранойи нужно иметь?!

Может, Поляков её подозревает? Может, её кто-то слил? Так или иначе, кофе он обрадовался.

– Это ваш любимый, – подчеркнула Дарья, чтобы поднять итоговую оценку.

– А вы откуда знаете, какой я люблю? – глаза Полякова

полыхнули настороженностью, и Даша поняла, что прокололась.

– Я не знаю. Я у баристы спросила. В том кафе... ну на первом этаже... где... – начала оправдываться она, с каждым словом палясь всё сильнее и сильнее. – Где вы его обычно покупаете, – закончила Дарья без надежд на спасение.

Точно. Он всё знает. У Несветаевой желудок ухнул вниз, а руки задрожали. Хорошо, что стаканчик уже поставила. А то, не ровен час, Полякову тоже пришлось бы менять рубашку.

– То есть вы меня узнали? Что это я пролил вам кофе на блузку, – виновато произнес Поляков, и Дарья с трудом удержалась от облегчённого выдоха. Фух! Ему просто не давала покоя мысль, узнала ли Даша в нём виновника инцидента.

– Вас сложно не узнать. Вы такой... большой, – вбросила она комплимент.

– А почему промолчали? – снова подозрительно спросил Павел.

Это легко:

– Я не хотела провалить собеседование.

– Мне очень жаль, что так вышло.

Чувство вины у мужчины – это замечательно. Идеальный рычаг. Его нужно пестовать, холить и лелеять.

– Вы же не специально. Вас же толкнули, – сказала она тем тоном, в котором угадывалось: «Конечно, ты виноват, но я великодушно тебя прощаю. За это ты должен мне свер-

ху». – Мне теперь вдвойне неловко. Вы же не из чувства вины меня на работу взяли? – спросила она, вроде как заставляя клиента отрицать это, но по факту – лишь фиксируя на нужной мысли.

– Нет, конечно! – прогнозируемо ответил тот.

– Вы не подумайте, что я сомневаюсь в вашей компетентности или объективности! – тут же подбросила Дарья дров в топку.

Это было рискованно, но в восьми случаях из десяти, если человек погружен в вину, он будет тянуть её на себя всё больше и больше. Теперь – по поводу собственной объективности и профпригодности. Некоторые начинающие манипуляторы так упиваются своей властью на этом этапе, что затапливают объект виной с головой, вынуждая ее в конце концов барахтаться. И всё. Жертва вырвалась из капкана. Поэтому использовать вину, как и жалость, нужно очень дозированно.

– Расскажите, пожалуйста, что мне нужно делать, – сместила Несветаева фокус беседы.

Но Поляков снова доказал, что не столь прост.

– Вам, наверное, нужно подобрать себе канцелярию, – выдал он очередное задание квеста. – Что-то такое, презентабельное.

Он полез в карман и вытащил оттуда четыре тысячи.

На органайзер!

Для секретарши в средней руки фирму.

– Ну и за кофе... тоже. И на кофе. И к кофе что-нибудь

возьмите! – щедро закончил Павел.

Даша всё ещё смотрела на деньги. Потом перевела взгляд на лицо собеседника, поневоле проникаясь к нему уважением. И тамада хороший, и конкурсы интересные. И ведь что любопытно: немало людей, выбирая между будущей зарплатой и сегодняшней наличкой, выберут наличку и не вернуться.

– На кофе тоже копию чека взять? – уточнила Дарья.

– Нет, конечно, я вам доверяю. Вообще не нужны чеки.

Угу. Значит, будет проверять до последней копейки.

– То есть вы мне свои деньги даёте? – уточнила она. Это просто на воровство проверка или к тому же на личную лояльность?

– Здесь все деньги мои. Так что всё нормально. А! Ну ещё нужно все вопросы с кадрами утрясти! Зайдите к Елене Викторовне, она всё расскажет. Потом. После того как вернётесь.

Ну вот. Что и требовалось доказать. Поляков даёт ей наличку, даже не заключив трудовой договор. Что это, если не проверка?

Попрощавшись, Даша быстро собралась и выскочила в коридор.

И буквально столкнулась с кадровичкой.

– Что, всё, уходите? – обрадовалась та, видимо, надеясь на её провал.

Ха! Не дождётесь!

– Павел Константинович послал меня с поручением. Кста-

ти, хотела спросить. Я должна где-то отмечаться о времени ухода и прихода в таких случаях? И вообще о времени появления на работе? – деловым тоном уточнила Даша.

Елена Викторовна ощутимо расстроилась.

– Нет, нигде не нужно отмечаться, – ответила она, глянув на часы.

Значит, на время тоже будут оценивать.

Даша откланялась и помчалась в торговый центр в пристройке. Уже внутри она сообразила, что не спросила у Полякова, какой перекус он предпочитает к кофе. Это серьёзный косяк. Хоть назад возвращайся!

Даша быстро выбрала себе приличный органайзер, маркеры, разноцветные стикеры, брендовую ручку и понтовый ежедневник. Мастхэв любой секретарши. Потом прошлась взглядом по полкам и выбрала минималистичный хайтековский ВИП-вариант органайзера с боксом под блок бумаги для записей. Этот вариант стоил на порядок дороже. Даша взяла чек, копию чека, и поскакала в кофейню. И – ура! – выяснилось, что паренёк-бариста помнил, что Поляков обычно берёт к кофе протеиновые батончики. Поблагодарив парня и оставив чаевые из своих денег, приложив чек к канцелярскому, довольная Дарья вернулась на будущее рабочее место.

Когда она вошла, Павел сидел, уткнувшись в монитор. И тут же заблокировал комп комбинацией пальцев. Несветаева сама так делала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.